

Для любого заклинателя формирование Золотого ядра — событие исключительной важности. Это рубеж, преодолев который, практик по-настоящему вступает на путь самосовершенствования, открывая перед собой бесконечные возможности.

В период формирования ядра тело становится уязвимым, и Чэн И, прекрасно осознавая серьезность положения, как только почувствовал приближение заветного мига, тут же сообщил об этом Чжу Цинчэню. Он просил Сяньцзуня стать его защитником и охранять его покой во время медитации.

Юноша отвесил наставнику глубокий поклон, едва не коснувшись лбом земли:

— Доброта Сяньцзуня безгранична, я никогда не забуду этого. Как только я сформирую ядро, то стану для вас верным слугой, готовым на любую работу, лишь бы отплатить за вашу милость.

Чжу Цинчэнь жестом велел Лу Наньсину поднять его:

— Оставь церемонии. Мне не нужны ни слуги, ни рабы.

— Благодарю вас, Сяньцзунь, — прошептал Чэн И, и в его покрасневших глазах читалась искренняя признательность.

Чжу Цинчэнь обернулся к Лу Наньсину:

— Тебе тоже стоит поторопиться. Видишь, другие уже на пороге прорыва.

— Я чувствую, что мой черед тоже близок, — серьезно отозвался Наньсин.

— Неужели?

— Есть некое предчувствие... Последние дни в области дантяня постоянно разливается тепло. Думаю, осталось совсем немного.

— Вот и славно, — Чжу Цинчэнь поманил их к себе. — А теперь подойдите, продолжим изучение техник очищения разума.

— Слушаемся!

Пока они усердно тренировались, Сюй Фантин и Шэнь Минчжу препирались на заднем склоне горы.

Минчжу, утирая слезы, капризно протянул:

— Старший брат, скажи мне правду: тебе ведь приглянулся этот Чэн И? Если он тебе нравится — так и скажи, я не стану навязываться и мешать вам.

— Что за чушь ты несешь? — на лице Сюй Фантина на мгновение промелькнуло раздражение, которое он тут же поспешил скрыть.

Он мягко взял Минчжу за плечи и заставил посмотреть себе в глаза:

— Минчжу, не забивай голову глупостями. Всё, что я делаю, я делаю только ради тебя.

— Но в последние дни ты только и делаешь, что бегаешь к нему, — обиженно пробормотал юноша.

— Всё потому, что Чэн И делает поразительные успехи, — принялся объяснять Фантин. — Его ядро сформируется со дня на день. Я обязан следить за ним, чтобы он не совершил прорыв втайне от нас.

— Но всё равно... — Младший брат замялся, не находя аргументов, и наконец выдал: — Мне очень страшно.

Сюй Фантин торжественно поднял правую руку:

— Клянусь небом: мне нет дела до Чэн И. Всё это лишь ради твоего блага. Как только его ядро перейдет к тебе, между мной и им больше не останется ничего общего. Если я лгу — пусть меня поразит гром!

Минчжу поспешно прикрыл ему рот ладонью. Лишь теперь он успокоился и, счастливо улыбнувшись, обнял Фантина. Тот ласково погладил его по спине, и юноша тихо спросил:

— Старший брат, а то, что мы делаем... это не слишком плохо? Это ведь всё-таки его ядро.

Сюй Фантин ответил ровным, холодным голосом:

— Вовсе нет. Он смог достичь этого уровня только благодаря тому, что Старший брат ордена

Сюаньтянь наставлял его, лекари ордена давали ему редкие снадобья, а артефакты ордена защищали его. Это ядро по праву принадлежит не ему, а Сюаньтянь. Без нашей помощи он бы никогда не добился успеха, так что передача ядра тебе — дело вполне естественное и справедливое.

— В самом деле? — улыбнулся Минчжу.

— Разумеется. К тому же, его таланты весьма посредственны. Он вполне сможет прожить и без ядра, а мы вознаградим его чем-нибудь другим. Не думаю, что он будет против.

— Да, ты прав, — серьезно кивнул юноша и добавил: — Но когда придет время... я хочу, чтобы ты лично вырезал его ядро.

— Я? — Сюй Фантин нахмурился.

Ему совсем не хотелось марать руки в крови и выступать в роли палача. Подобные слухи могли дурно сказаться на его репутации. Заметив его колебания, Минчжу снова надулся:

— Ты что, жалеешь его? Неужели у тебя рука на него не поднимется? Раз так, мне не нужно никакого ядра...

— Полно тебе, — Фантин терпеливо принялся его успокаивать. — Я лишь переживаю, что не занимался подобным раньше. Вдруг я случайно поврежу ядро в процессе?

— Повредишь — и ладно. В ордене полно других бродячих заклинателей, выберем нового, — беспечно бросил Шэнь Минчжу. — Мне всё равно, я хочу, чтобы это сделал именно ты.

— Хорошо, — сдался Сюй Фантин. — Раз ты так хочешь, я сделаю это сам.

Минчжу снова просиял и крепко обнял его:

— Спасибо, Старший брат!

Фантин с бесстрастным лицом гладил его по голове, а затем его ладонь скользнула к шее юноши, слегка сжав ее. Спустя некоторое время, закончив нежности, они рука об руку вернулись в обитель.

Их учитель, глава ордена, встретил их вопросом:

— Что, Минчжу уже сменил гнев на милость?

Юноша, всё ещё цепляясь за руку Фантина, весело ответил:

— Да, учитель.

— Я же говорил, что твой Старший брат старается лишь для тебя, — произнес глава. — То, что этот бродяга может отдать тебе свое ядро — его великая удача. Тебе стоит быть великодушнее и принять его жертву, а не изводить брата капризами.

— Слушаюсь, — отозвался Минчжу.

Глава обратился к Сюй Фантину:

— Подойди. Я подготовил несколько артефактов, которые помогут защитить Минчжу во время пересадки ядра. Взгляни на них.

— Слушаюсь.

— Ты надежно держишь того заклинателя на крючке? — понизив голос, спросил глава.

— Вполне. Он верит мне без оглядки.

— Хорошо. В этом деле нельзя допускать осечек. И еще... — Глава внезапно что-то вспомнил. — Этот Юйцин Сяньцзунь всё еще живет в главном дворце. По счастью, он редко выходит и не лезет в дела ордена, но тебе всё равно стоит быть осторожнее. Не дай ему прознать о наших планах.

— Я понимаю.

— Знал бы я раньше, не стал бы приглашать его на гору, — недовольно проворчал глава. — Скрывает всё от нас, ничему вас не учит, только важность напускает.

— Юйцин Сяньцзунь прибыл в Сюаньтянь сразу после выхода из затвора, — негромко заметил Фантин. — Немногие знают, что он вернулся в мир. Пока он у нас под присмотром, мы найдем, как его использовать.

Глава взглянул на него и усмехнулся:

— И то верно. Он прожил более двухсот лет, у него наверняка полны закрома редких артефактов и техник. Пока он здесь, мы не дадим этому добру уйти в чужие руки.

— Именно так.

— Фантин, — напоследок добавил глава, — Минчжу еще юн и слаб, в будущем тебе придется во всем опекать его.

— Это само собой разумеется, — Сюй Фантин с улыбкой кивнул. — Мы с Младшим братом росли вместе, я позабочусь о нем.

Тут в разговор встрял Шэнь Минчжу:

— Да чего бояться этого Юйцина? По мне, так он — пустая оболочка, зря прожившая два века. Раз он может дать ядро мне, значит, может дать и Старшему брату.

Глава рассмеялся и потрепал его по голове:

— Что за вздор ты несешь? Совсем еще дитя.

Но Минчжу не унимался:

— А что в этом такого? Если пересадить ядро Юйцина Сяньцзуня Старшему брату, то, глядишь, все преграды в его развитии исчезнут разом!

Сюй Фантин опустил глаза, словно погрузившись в глубокие раздумья. Спустя мгновение Минчжу добавил:

— И этот Чэн И... Раз уж его ядро сформируется на днях, лучше схватить его и запереть поскорее. А то еще надумает сбежать в последний момент.

— Верно, — одобрил глава и велел Фантину: — Отправляйся к нему на закате. Запри его под надежный замок и не давай больше бегать к Юйцину Сяньцзуню, чтобы не накликать беду.

— Слушаюсь, — Сюй Фантин поднял взгляд. — Младший брат прав.

Когда на горы опустились сумерки, Чэн И, поужинав в главном дворце и немного попрактиковав техники, попрощался с Чжу Цинчэнем.

— Ученик уходит.

— Ступай. И помни: если что-то случится, немедленно зови меня.

— Слушаюсь.

Не обнаружив снаружи Сюй Фантина, который обычно ждал его для прогулок, юноша с облегчением выдохнул и потянулся. Чем меньше он видел этого типа, тем лучше. Изображать влюбленного дурачка было слишком утомительно. Наступила ночь, людей на дорогах было немного, и Чэн И неспешно брел к своему жилищу.

В его покоях царила тишина: друзья-заклинатели договорились спуститься к подножию горы, чтобы немного развлечься, и еще не вернулись. Чэн И толкнул дверь своей комнаты и внезапно замер — внутри кто-то был.

Он вздрогнул, мгновенно отступил и принял защитную стойку:

— Кто здесь?

Фигура обернулась:

— Это я.

— Старший брат, — Чэн И выдохнул с притворным облегчением. — Что ты делаешь в моей комнате?

Сюй Фантин небрежно положил какой-то свиток на полку:

— Ждал тебя, чтобы пойти на прогулку.

— Почему же не у главного дворца?

— Хотел устроить тебе сюрприз.

— Вот как? — юноша выдавил подобие улыбки. Сюрприз, как же. Скорее, сердечный приступ.

— Пойдем, подышим воздухом на заднем склоне, — Фантин подошел ближе и привычным жестом обхватил запястье собеседника, проверяя состояние его внутренней энергии. Спустя мгновение он убрал руку: — Прекрасно. Твое ядро сформируется со дня на день.

— Хм, — кивнул Чэн И, высвобождая руку.

Внезапно Сюй Фантин спросил:

— Чэн И, ты принимал те снадобья, что я давал тебе?

Юноша улыбнулся:

— Разумеется. Каждый день, без пропусков. Именно поэтому моя сила растет так быстро. Я бесконечно благодарен тебе, Старший брат...

— Тогда что это? — Фантин достал из рукава маленький фарфоровый флакон и вытащил пробку.

По комнате разлился тот самый приторный аромат, только на этот раз он был куда гуще. Чэн И на мгновение оцепенел, но быстро взял себя в руки:

— А это еще что? Новое лекарство, которое ты нашел для меня?

С этими словами он потянулся за флаконом, но Фантин отступил на полшага, подняв руку выше:

— Я нашел это в твоём шкафу. Чэн И, ты лгал мне всё это время. Ты не принимал капли.

— Нет, это не те, что ты дал мне, это...

Пытаясь на ходу придумать ложь, юноша начал медленно пятиться. Не успев договорить, он резко развернулся и бросился к выходу. Ему нужно было добраться до Сяньцзуня...

Но в следующую секунду ноги его подкосились, силы мгновенно покинули тело, и он рухнул на пол. Сьюй Фантин хладнокровно заткнул флакон пробкой и подошел к нему. Глядя на полный сосуд, он окончательно во всём убедился.

Всё это время Чэн И просто разыгрывал перед ним спектакль. Он не верил ни единому его слову. В этот раз Фантин добавил в благовония новое средство — достаточно было одного вдоха, чтобы лишить человека чувств. Подняв юношу с пола, он случайно коснулся его лба и почувствовал, что тот пылает.

Фантин мгновенно всё понял. Чэн И начинает формировать ядро! Это была редкая удача. Не теряя ни минуты, он потащил пленника к месту, где уже всё было подготовлено.

Сумерки сгустились над горами. Когда Чэн И пришел в себя, он обнаружил, что связан по рукам и ногам и лежит в центре странного магического круга. Он попытался вырваться, но

путы оказались не простыми веревками, а магическими артефактами.

Сюй Фантин, сидевший рядом, прижал его к земле и мягко произнес:

— Чэн И, твое ядро вот-вот зародится. Не дергайся.

— Если я на пороге формирования ядра, то зачем меня связывать? — закричал юноша, отчаянно извиваясь. — Сюй Фантин, отпусти!

— Ты вел себя слишком неблагоприятно, — Фантин схватил его за волосы, заставляя поднять голову. — Как ты посмел не пить мои снадобья? Кто надоумил тебя на это? Неужели Старший брат был недостаточно добр к тебе? Как ты посмел пойти против моей воли?

Раз он уже всё знал, Чэн И не видел смысла притворяться дальше.

— Ты сам прекрасно знаешь, что это за дрянь! — со злостью выплюнул он. — Можешь не стараться, я в курсе: твои капли только истощают основу и губят потенциал, лишь бы ядро сформировалось быстрее! Я сам могу достичь прорыва, я не калека и не идиот, чтобы травиться твоей отравой! Одно только непонятно — зачем тебе это? Неужели и впрямь так сильно хотел связать со мной свою судьбу?

Не успел Фантин ответить, как из тени выскочил Шэнь Минчжу.

— Что?! Старший брат, что он несет? Ты хотел заключить с ним союз?!

— Еще как хотел! — Чэн И горько усмехнулся. — Твой «благородный» брат обещал, что как только я сформирую ядро, он добьется разрешения главы и мы станем парой! Ну же, давай, убей меня!

Чэн И намеренно провоцировал его. Минчжу задохнулся от ярости, но внезапно его лицо разгладилось.

— Ты не сможешь нас рассорить! — громко выкрикнул он. — Неужели ты еще не понял? Старший брат никогда не любил тебя! Он торопил тебя с ядром не ради союза, а ради того, чтобы отдать твое Золотое ядро мне!

Слова эти прозвучали подобно удару грома среди ясного неба. Юноша замер, неверяще глядя на них. Он страдал вовсе не оттого, что Сюй Фантин его обманул, а от осознания...

Насколько же безумными должны быть люди, чтобы сотворить такое! И ведь они считали себя частью великого ордена! Вырезать живое ядро, пересаживать его... Да чем они лучше демонических культистов? Если бы Минчжу не сказал этого сам, Чэн И никогда бы не поверил,

что в человеческих умах может родиться столь чудовищный план.

Пленник был настолько ошарашен, что не мог вымолвить ни слова. Шэнь Минчжу же, чувствуя себя победителем, торжествовал:

— Ну что? Советую тебе сдаться. Старший брат никогда не питал к тебе чувств, он был добр лишь ради меня. Каждый раз, когда он возвращался от тебя, он проводил со мной в два раза больше времени, чтобы загладить вину. И каждый подарок, что он давал тебе, он дублировал для меня, только в лучшем виде.

— Тьфу на вас! — Чэн И не выдержал и от души плюнул в сторону Минчжу. К сожалению, из-за пут он промахнулся. — И вы еще называете себя праведным орденом! Творить такое беззаконие... бессовестные твари! Будь на свете справедливость, небо бы уже испепелило вас на месте!

Шэнь Минчжу лишь небрежно отмахнулся:

— Мы просто используем ресурсы с умом. Ты — всего лишь бродячий заклинатель. Ну сформируешь ты ядро, и что с того? У тебя нет ни ордена, ни учителей, ты никогда не раскроешь его потенциал до конца. А я — любимый ученик главы Сюаньтянь. В моих руках твое ядро принесет миру куда больше пользы, оно не будет потрачено впустую. К тому же, если бы не наш орден, ты бы до смерти своей не увидел прорыва. Считаю, что я просто забираю то, что принадлежит Сюаньтянь по праву.

— Да пошел ты к черту! — Чэн И не собирался слушать этот бред. — Что за чушь ты несешь? Я не взял у вас ни крупицы знаний! Моему пути меня учил Юйцин Сяньцзунь! Я добился всего сам! И даже если мое ядро никогда не станет сильнее — оно МОЁ! Я скорее раздавлю его в пыль или скормлю собакам, чем отдам тебе! Что, сам не можешь сформировать? Или снадобья не помогают? Если ты такой великий талант, как малюешь, почему крадешь чужое? Ах, я и забыл — ты ведь бездарность, даже ядро вырастить не способен, а еще смеешь мериться со мной силой! Тьфу!

На этот раз юноша попал точно в цель — прямо в лицо Шэнь Минчжу. Тот взвизгнул, отпрянув за спину Фантина, и в панике закричал:

— Старший брат! Старший брат! Посмотри на него!

Сюй Фантин замахнулся, но вовремя вспомнил, что Чэн И в процессе формирования ядра — любой удар мог испортить «товар». Пришлось снова играть роль «добротного брата». Он примирительно коснулся волос пленника:

— Чэн И, перестань капризничать. Разве ты не обещал мне, что будешь заботиться о Минчжу? Как ты можешь так с ним обращаться?

Чэн И хотел плюнуть еще раз, но во рту пересохло от брани.

— Проваливай и ты! К черту твои обещания! Если хочешь о нем заботиться — отдай ему свое ядро, а на мое не зарься!

Лицо Сюй Фантина потемнело, но он продолжал притворно-мягким голосом:

— Чэн И, это твой долг перед ним. Минчжу верил, что мы станем парой, но ты вклинился между нами и украл его счастье. Отдав ядро, ты лишь покроешь свой долг.

— Да будь ты проклят, я ему ничего не должен! — прохрипел юноша. — Должен здесь ТЫ! Это ты пудрил нам обоим мозги, ты крутил хвостом на две стороны и предал своего брата! Ты что, продажный Старший брат? Тот, кто тебя забирает, платит выкуп? Тебя вроде как Шэнь Минчжу выкупил, а теперь ты хочешь ко мне, так я должен за тебя доплатить? Выходит, мы двое тут за тебя торгуемся, а ты, кто бы ни победил, останешься чистеньким и непорочным? Да ты о себе слишком высокого мнения, кусок дряни бесчестный! Кому ты нужен, смотреть на тебя тошно!

Чэн И с десяти лет странствовал с вольными практиками и повидал на своем веку немало. Он умел и любил ругаться, просто обычно не выходил из себя. Разве человек, выживший в мире, где сильный пожирает слабого, даст себя в обиду словесно?

Слова его попали не в бровь, а в глаз, и Сюй Фантин то бледнел, то багровел от ярости. Пленник перевел взгляд на Шэнь Минчжу, который уже успел вытереться платком.

— Ты говоришь, он тебя любит? Ну так попроси его отдать тебе СВОЁ ядро. Посмотрим, как далеко простирается его любовь!

Сюй Фантин попытался его заткнуть:

— Замолчи...

— Ну же, смотри! Он не хочет! Видимо, не так уж ты ему и дорог. Если бы любил — отдал бы свое, а потом нашел бы другое, раз это так просто. Но он не спешит!

Минчжу с сомнением взглянул на Фантина, и тот поспешно воскликнул:

— Минчжу, не слушай его! Я бы с радостью отдал тебе всё, но как я смогу защищать тебя и сражаться с демонами, если лишусь ядра?

Минчжу пришел в себя и со всей силы влепил Чэн И пощечину:

— Заткнись! Не смей нас ссорить! Мне нужно именно твое ядро, и ты еще увидишь, как мы со Старшим братом будем сражаться плечом к плечу, используя твою силу!

Голова юноши мотнулась в сторону. Он сплюнул кровь и усмехнулся. Тут подошел глава ордена, следивший за процессом:

— Хватит пустых разговоров. Пусть ядро сформируется быстрее, вырезайте его и покончим с этим, пока нас не обнаружили.

Чэн И огляделся и понял, что рядом не только глава, но и все старейшины ордена Сюаньтянь. Каждый из них безмолвно одобрял это безумие. Они понимали, что дело грязное, и хотели поскорее спрятать концы в воду, чтобы не пострадала их хваленая репутация.

Глаза юноши налились кровью:

— Будь проклят ваш орден! Будьте прокляты вы все, праведники липовые! Если я выберусь отсюда, я ослаблю вас на весь мир, пусть все знают, какие чудовища здесь обитают!

Эти слова задела главу за живое.

— Заткните ему пасть! — рявкнул он.

— Слушаюсь.

Сюй Фантин, опасаясь, что Чэн И наговорит еще чего лишнего Шэнь Минчжу, поспешно сотворил заклятие немоты. После этого он, вновь надев маску добродетели, погладил пленника по волосам:

— Ты меня очень разочаровал. Я хотел вознаградить тебя и заключить союз, но теперь вижу, что ты этого недостоеин.

Чэн И едва не стошнило.

«Вознаградить? Он и впрямь считал себя великим призом?»

Если бы юноша мог говорить, он бы выдал еще парочку забористых фраз. Фантин прижал его к земле, вливая поток своей духовной энергии в его каналы:

— Тише, Чэн И. Сначала сформируй ядро. Как только оно будет готово, я приступлю. Обещаю, больно не будет, я подготовил обезболивающие снадобья и массивы. Всё пройдет очень быстро.

Пленник отчаянно забился, пытаясь высвободить ноги — в сапоге он спрятал кинжал и колокольчик, что дал ему Сяньцзунь. Стоило лишь позвонить, и мастер пришел бы на помощь. Но в следующий миг и кинжал, и колокольчик вылетели из его обуви.

Чэн И в ужасе обернулся. Шэнь Минчжу, заметив, как юноша дорожит этими вещами, поднял их. Вытащив кинжал из ножен, он осмотрел его и самодовольно произнес:

— Не думал, что у тебя есть такие ценности. Что ж, теперь они, как и твое ядро, принадлежат мне.

Юноша сверлил его ледяным взглядом. Решив, что тот просто злится, Минчжу демонстративно встряхнул кинжалом, и колокольчик на рукояти звонко отозвался.

Внезапно лицо Чэн И изменилось, и он не сдержал смеха. Минчжу в недоумении встряхнул вещь еще раз, сильнее.

Динь-динь-динь...

Чэн И расхохотался во весь голос, и по его щекам потекли слезы радости.

«Дурак! Какой же набитый дурак!»

В следующее мгновение мощный удар духовной энергии выбил кинжал из рук Шэнь Минчжу.

— Кто здесь?!

Минчжу резко обернулся. Глава ордена и старейшины разом подняли головы. Второй старейшина, уже имевший дело с Чжу Цинчэнем, непроизвольно отступил на шаг.

Юйцин Сяньцзунь в ослепительно белых одеждах, верхом на своем журавле, сошел прямо с лунного диска.

Он парил в облаках, в правой руке сжимая обнаженный меч, а левой сплетая знаки заклинания. Мастер взирал на людей в магическом круге холодным, пронзительным взором. Облака разошлись, и полная луна за его спиной сияла, окружая фигуру Сяньцзуна божественным ореолом.